

Вишневый Н О К Т Ю Р Н

Ирма Давыдова

Ирма Давыдова

Вишнёвый ноктюрн

<https://litres.ru/74227459>

Аннотация

Рассказ о том, как из одной дурной привычки может получиться целая история любви.

У нас здесь:

- героиня, которой не нравится в себе абсолютно всё, а ещё страдает латентным стрессом.
- герой, которому иногда тоже хочется просто выдохнуть и отгородиться от суеты и ярлыков.
- балкончик с ограждением, не позволяющий двум людям с дурной привычкой слишком сблизиться друг с другом.
- ну и одна маленькая неожиданная интрига.

Содержание

Пьеса первая. Женская партия.	4
Пьеса вторая. Женская партия.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пьеса первая. Женская партия.

Ноктюрн (от фр. *nocturne* — «ночной») — распространившееся с начала XIX века название музыкальных пьес (обычно инструментальных, реже — вокальных) лирического, мечтательного характера.

Открываю глаза и вначале просто бездумно таращусь в потолок. Безумный и насыщенный день получился, и ничего удивительного, что проснулась среди ночи. Может всё-таки стоило пропить настойку пустырника перед поездкой, как и советовал отец?

Скашиваю глаза вначале на стену с часами – без четверти три, а после на Егора. Вот уж кому никакие передрыги нипочём! Он всегда так крепко спит, что мне даже как-то неловко жаловаться на собственный прерывистый сон. Притом это ведь не от случая к случаю, а всё время, сколько его помню. А спим мы вместе уже... Около года, да?

Мысленно пересчитываю дату. Да, в следующем месяце нашим свиданиям исполнится ровно год. Вместе мы ещё не живём: так, периодические ночёвки друг у друга, но срок всё равно получается довольно весомый. Тут нужно или расходиться, если так и не притёрлись характерами, или задуматься о свадьбе. Разумеется, про свадьбу разговоров пока

не было, но вот о том, чтобы съехаться, мой парень стал заговаривать достаточно часто. И, если уж на то пошло, на эту поездку я согласилась не только ради выгодных контрактов и толкового обучения, но и чтобы проверить наши отношения в «полевых условиях». Как долго вообще сможем друг друга терпеть, не будем ли уставать от совместного времяпрепровождения... Семь дней и столько же ночей – достаточный срок для подобных экспериментов. Другое дело, что я оказалась не готова к такому количеству тестов со стороны.

Не то, чтобы я вообще люблю большие скопления народа, и этому есть целая куча причин. Во-первых, моя должность. Признаюсь, она отнюдь не маленькая, и в свои двадцать четыре годика тружусь как исполнительный директор филиала компании, занимающейся логистикой. Нет, не любовник подарил – папа. Без шуток. Вот такая я у мамочки и папочки единственная доченька, умница да разумница. Поэтому, когда закончила университет с красным дипломом и прошла стажировку, отец взял и отдал один из своих мелких филиалов мне на растерзание.

Логика его была проста: косые взгляды и фразы «папочка пристроил» появятся при любом раскладе. Но так я хотя бы сразу получу нормальную школу жизни, а не буду носиться как в попу ужаленная, работая девочкой на побегушках на незнакомого дядю. К слову, девочкой на побегушках я тоже работала, только это было после второго и третьего курсов, на летних каникулах. Так что да, уже два года как я, вся та-

кая умница-разумница, руковожу половиной сотни сотрудников, ну и заодно получаю целую тонну недовольных взглядов. За то, что папа пристроил, за то, что всего двадцать четыре, ну и, разумеется, за то, что посмела родиться девчонкой.

Последнее, правда, особенно обидно. У родителей я первый и единственный ребёнок. Беременность мной мама переносила уж очень тяжело, и потому о том, чтобы обзавестись ещё одним наследником, они даже не думали. Так что в меня вложились по полной программе: иностранные языки, гимнастика, пианино – к счастью, недолго, и два года рисования. Дальше пошли курсы по программированию, самообороне, стрельбе из лука, риторике и основам ведения бизнеса. И это не считая основной программы сперва в элитной гимназии, а после и в университете. Так что у мамочки и папочки я – настоящая умница. Была бы ещё и красавицей, и цены б мне не было в базарный день, как любит говорить бабуля.

Но если вы думаете, что высокая должность – единственный повод для приехавших сюда, простихоспади, коллег, чтобы коситься на меня, то очень ошибаетесь. Знаете, как меня зовут? Анфиса! Анфиса, мать вашу, Игнатьевна Лазарева. Всё детство меня дразнили обезьяной, а иногда и напевали вслед «она иностранка, она интуристка». Будучи подростком, я даже представлялась новым знакомым как Аня, но потом меня отпустило. А ещё наконец поняла, о чём твер-

дил всё это время отец. У него имечко, к слову, тоже не самое простое, и сколько помню папа говорил, что это – ещё одна тренировка для моего характера. Насколько смогу свыкнуться с ним, спокойно реагировать на нападки, а то и отражать их. И если в детстве только и мечтала вырасти и поменять имя на любое другое, то, став взрослой, свыклась с ним. Да, так же звали и известную героиню отличного рассказа, по которому сняли чудесный мультфильм. Зато деловые партнёры запоминают его, как никогда бы это не случилось из-за моей внешности. Запомнили, кстати, и в этот раз, ведь порядка десяти глав организаций со своей свитой собрались в престижном отеле для ежегодного симпозиума. Все как на подбор молодые, и сорока тут точно никому нет.

Компания подобралась активная и весёлая. Я бы даже сказала, сплочённая, но кто-то типа меня в неё не вписывалась от слова совсем: слишком замкнутая, слишком непривычная, к тому же ещё и женщина. Так что сегодня едва ли ни единственный, с кем я общалась больше, чем приветствие, был именно Егор.

И снова мысли скакнули в сторону свадьбы. Когда он в самом начале знакомства предложил сходить на свидание, я была скорее удивлена, чем обрадована. Вниманием мужчин я не избалована, потому что кто я у мамы и папы? Правильно, умница. Но не красавица. Когда мои ровесницы уже всюю пользовались косметикой и заглядывались на мальчиков, я готовилась к очередной олимпиаде. Когда бегали

на свидания, готовилась к поступлению. Пока обзаводились первым интимным опытом, мне предстояло проходить стажировку в очень сжатые сроки. И хотя мама всегда говорит, что для них я была и всегда буду самой милой и хорошенькой, но факт остаётся фактом, и из меня получился отличный синий чулок. Так что нельзя сказать, что вокруг меня водилось много кандидатов на руку, сердце и постель. Разумеется, попытки добиться расположения моего папочки не в счёт.

В общем, я решила дать шанс нашим с Егором отношениям. Он был таким же пристроенным руководителем, как и я, а значит никакого социального неравенства. Не особо яркая, но скорее приятная внешность, спокойный характер и минимальные требования к своей спутнице перевесили желание поискать кого-то ещё, и я согласилась на свидание. Прекрасных принцев днём с огнём не сыщешь, к тому же те обычно предпочитают симпатичных золушек, а не строгих исполнительный директрис дочерних компаний.

После первого свидания было назначено второе, потом третье, а через полтора месяца мы перешли к пункту «физическая близость». Было... нормально. Я бы даже сказала, приятно. Правда феерии чувств, которую описывают в любовных романах, я так и не дождалась, и стонать по несколько часов, как было слышно сегодня за стенкой, тоже не стала. Но в моём возрасте стабильный секс никому не мешает, и это был ещё один плюсики за свадьбу и совместный быт.

Другое дело, что и минусов казалось немало.

Опять скашиваю взгляд на часы – уже перевалило за три после полуночи. Разумеется, заведённая всеми этими мыслями, я даже и не думала засыпать. Зато что мне уж точно не помешает, так это доза никотина.

Осторожно поднимаюсь с кровати. Обычно Егор спит крепко, но если проснётся, обязательно будет ворчать. Само собой, ему не нравится, что время от времени я курю, но альтернативного способа подумать о делах грядущих так и не придумала.

Одёргиваю короткие шёлковые шорты – и для кого, спрашивается, принаряжалась, и осматриваюсь вокруг. Выходить так, в этих провокационных шортах с кружевом и тонкой маечке, вряд ли стоит, поэтому поверх пижамы накидываю рубашку своего парня. Тихонечко вытаскиваю из сумочки пачку вишнёвых сигарет, а потом на цыпочках отправляюсь за балконную дверь.

Вообще, балконы здесь устроены весьма интересно. Впрочем, как и сам отель. Из номера ты можешь попасть в общий тамбур, и только потом на общий же балкон. Они сделаны на пять номеров, и вроде бы это была задумка специально для гостей с телохранителями и обширной свитой. Но в этот раз помощники жили этажом ниже – не такие мы все и важный шишки, и потому хоть в тамбуре, хоть на балконе запросто можно столкнуться с кем-то из коллег. К счастью, в такое время никому больше не захотелось подышать свежим воз-

духом, поэтому я спокойно подкурила и сделала затяжку.

Пейзаж за пределами отеля умиротворял. С такого расстояния огни большого города казались мне волшебными существами, и я всё больше проникалась к этому месту теплотой. Надо же... Днём была как будто чужая, а ночью всё наоборот.

Дверь соседнего балкона отворилась, и я периферийным зрением заметила также вышедшего на перекур Дмитрия Одинцова. Мамочки, какой же он огромный... Словно медведь!

Его компания куда как шире моего филиала, хотя тоже досталась ему по наследству. Но я крепко подозреваю, что с такого как он стало бы создать такую империю с нуля: умный, образованный, хваткий и целеустремлённый. И он... не могу сказать, что эдакий классический красавец, нет. Даже скорей наоборот: огромный, немного заросший и с тяжёлой походкой. Это не та гора мышц, которую мальчики наращивают себе по спортзалам – такими габаритами его наградила матушка-природа. Впрочем, спортзал тоже наверняка есть. А ещё от него так и веет силой, мужественностью и чем-то ещё, что оказывает на женщин некое магнетическое влияние. Притом и здесь Одинцов не особо старается, однако прекрасный пол в его присутствии теряет волю. Собственно, как раз благодаря слышным из его номера вздохам и стонам Егор засыпал в дурном настроении и ворчал, словно бабка в очереди в поликлинике. Я бы может тоже не отказалась

слегка пошалить перед сном, но мой спутник предпочёл как следует поворчать и отвернуться на бок, даже не взглянув на купленную для его взоров пижаму. Видимо, заранее догадывался, что конкуренцию соседям мы не составим.

Что самое забавное, все вокруг знают, что Одинцов меняет девушек как перчатки. К примеру, этим вечером в клубе, куда нас всех пригласило руководство отеля, он мило болтал с чьей-то там секретаршей. Справедливости ради стоит упомянуть, что она вешалась на него сама, явно на всё согласная. Само собою, он увёл её в свой номер. И также было очевидно, что дольше одного раза это не продлится. Зато этой ночью ей было очень хорошо, и очень может быть, игра стоит свеч.

Дмитрий бросил на меня быстрый взгляд, кажется даже кивнув, и похлопал себя по карманам. Пачку нашёл сразу, но судя по застывшему виду и обречённому взгляду, та оказалась пуста.

- Угостишь сигаретой?

Я на какое-то мгновение опешила. Это что, ко мне только что обратился сам Одинцов?! Тот же, который пять часов назад едва удостоил меня взглядом во время приветствия? Но быстро себя одёрнула: я же не красивая картина, чтобы меня рассматривали. И даже не красивая девушка. Да и сигареты у меня ещё оставались, а жадничать я не привыкла.

Наши балконы были разделены чисто символическим заборчиком по пояс, поэтому пришлось нам одновременно по-

дойти, встретившись у ограды. Я протянула раскрытую пачку и честно предупредила:

- Они вишнёвые.

- Сойдёт, - кивнул мужчина, и взял одну из двух.

Он щёлкнул зажигалкой, но оставил держать её передо мной. Кажется, мне целых три секунды понадобилось, чтобы сообразить – он подаёт мне огонь подкурить.

Вообще-то делать второй заход я не планировала. Но и отказываться почему-то стало неловко, поэтому действительно взяла последнюю сигарету, сразу же сминая пачку, и сделала затяжку.

Расходиться по разные стороны мы не стали. Просто молча курили рядом, и лично мне в этой тишине было уютно. Вот бы Егор тоже умел так тактично молчать! Ну или просто молчать, а не ворчать на меня, что всё делаю не так. Интересно, он и раньше таким был, просто я не замечала? Или это на него так действуют отель и присутствие других мужчины? А ведь ему и вправду нелегко, ведь единственная женщина-руководитель здесь – его подружка. Кто знает, вдруг ему достанется из-за этого всего? Подколки там, или ещё что похуже...

Докурив до фильтра, я затушила окурки о пепельницу. Больше сигарет на этом балконе нет, а значит нет и повода на нём задерживаться. Будь я одна, возможно ещё понаблюдала за ночным городом, а то и дождалась появления маленькой полоски восхода. Но делать это в присутствии Одинцова казалось на редкость глупым, и потому, кивнув мужчине, на-

правилась к своей двери. Интересно, показалось мне, что он меня рассматривает, или нет?

*Ну вот и началась ещё одна история. Как всегда, буду благодарна вашим отзывам. А ещё - сердечкам и добавлениям в библиотеку:)
 Берегите себя!*

Пьеса вторая. Женская партия.

Глаза я раскрыла так резко, будто что-то меня подтолкнуло. Быстрый взгляд на часы – опять почти три после полуночи. Да что ж такое! Мало того, что засыпала с трудом – спасибо любвеобильному соседу и ворчащему парню, так ещё и проснулась среди ночи. Чёрт!

Вчера мне казалось, что весь мой день стал сплошным фиаско, но вот сейчас могу смело заявить – то были только цветочки.

Вы хоть раз ощущали на себе, что такое изоляция? Когда резко останавливают разговор, как только вы подходите, а компания расходится по разным сторонам? Когда вам отвечают кратко и только по делу, если вообще отвечают? Взгляды колкие, а комментарии сказаны вроде бы вскользь и очень обобщённо, но все мы тут взрослых люди и прекрасно понимаем, что тут к чему. Да чтоб его! Хочу ещё покурить.

Кажется, единственное положительное событие за день – созвон с родителями. Целых тридцать минут релакса в обустроенной звукоизоляции переговорной, во время которых я смогла спокойно выдохнуть.

«- Ну как ты там, милая? – первым же делом заботливо интересуется мамочка.

- Ну-ка покажи, где же моя любимая принцесса, - слегка пододвигает её отец.

- Так. Не толкайся, Игнат! Если бы ты ел поменьше блинчиков за завтраком, то в экране уместились бы мы оба.

- Э, а я вам не мешаю?

Всё-таки расти в окружении любящих тебя и друг друга людей – это настоящий подарок. С другой стороны, очень болезненно воспринимаешь факт, что так же тебя не любят и все остальные. И что другие семьи могут быть совершенно иными.

- Ты уже обустроилась, детка?

- Да, всё нормально, мам.

- А кормят как?

- Не так вкусно, как ты, но вполне съедобно, - улыбаюсь.

На самом деле, готовит мама довольно посредственно, но ей очень нравится сам процесс. Кулинария делает её счастливее, и потому мы с папой поддерживаем миф о её способностях, порою даже что-то готовя вместо неё и подменяя блюда. – Тут шведский стол.

- Симпатичные парни есть?

- Мама! – а вот тут я уже возмущаюсь. – Какие парни? Я приехала по работе, к тому же вместе с Егором.

- Ах да. С Егором...

Настроение у мамы тут же падает, но она не развивает тему. Вообще, и она, и отец никак не комментируют моего парня, но я-то прекрасно вижу, что он им не нравится. А Егору тяжело находиться рядом с моими родителями.

Когда я познакомила их друг с другом, а это случилось

примерно недели через две после нашего первого раза, родители встретили моего парня фактически как родного сына. Мама подкладывала вкусности на тарелку. Отец хотя и ревностно отнёсся к особи мужского пола на своей территории, но вёл себя вполне прилично, и даже рассказывал забавные случаи из бизнеса. Другое дело, что далеко не каждый, кто попал в мою семейку, оказывается в состоянии выдержать этот напор любви и заботы. Егор явно не смог, и с каждой последующей встречей всё больше ощущалась пропасть между ними. Если на втором совместном ужине та была словно маленькая трещина, то на пятый Егор просто не поехал. Я его не заставляла. Вообще ни на чём не настаивала. Родители приняли этот факт спокойно, хотя я чётко запомнила, как папа с мамой переглянулись. Но они выбрали позицию ожидания, сообщив, что поддержат любое моё решение.

- Ой, пап! - встрепелась я, переводя разговор в более безопасное русло. – Насчёт проектов. Тут есть несколько...

- Нет-нет, Анфиса, стоп! – отец качает головой и даже скидывает ладонь вверх. – Про работу ты мне в официальном отчёте напишешь. А сейчас я хочу услышать не исполнительного директора, а свою любимую доченьку.

И я прикусываю губу, чтобы не прослезиться. Любимая! Ох, как же мне не хватает здесь обычного человеческого общения...

- Лучшие скажи, кто там ещё приехал, - продолжает

отец. – А то в заявке были одни, а по факту могут оказаться совсем другие люди.

Я начинаю перечислять, почти не комментируя. Несколько фамилий моего родителя не интересуют и вовсе, от упоминания одного он явно морщится. Но стоит припомнить среди остальных и Одинцова, как на папином лице расцветает улыбка.

- Ой, Димочка всё-таки выбрался сам. Как у него дела?

Я на мгновение опешиваю, но быстро беру себя в руки.

- Думаю, хорошо.

Да и с чего бы плохо? Дмитрий Одинцов здесь один из негласных лидеров, вокруг которых вертятся остальные. Держится уверенно, на все вопросы отвечает твёрдо, с коллегами разговаривает вполне свободно. Опять же, не обделён вниманием прекрасного пола. Как по мне, всё у него чудесно.

- Я его помню, - вклинивается мама. – Хороший и вежливый мальчик, был у нас в гостях. А ещё, симпатичный и высокий – ну совсем как твой папа в юности!

Вообще-то ничего общего ни во внешности, ни в росте, но спорить с мамой – всё равно, что обругать её готовку. Помню, в четырнадцать из-за какого-то своего подросткового максимализма я разозлилась на мать и назвала её котлеты пресными. На самом деле, они такими и были, но то, насколько потерянной она стала, я запомнила на всю жизнь. Два дня она рыдала в своей комнате, а я – в своей, и папа

нас насилиу тогда помирил. Но большие спорить с мамой я не собираюсь, особенно по таким пустякам.

- Вы с ним уже общались?

Ну и что я должна тебе сказать, папочка? Что ночью он стрельнул у меня сигаретку, а сегодня снова лишь кивнул, словно я – едва заметный предмет?

- Не так чтобы разговаривали, - тяну. – Не особо пока.

- Если появится возможность, обязательно пообщайся с ним и с Николаевым. Они оба весьма толковые парни, и у таких есть что перенять. Не стесняйся спрашивать совета, и обязательно учись.

Киваю, хотя заранее признаю собственное поражение. Не уверена, что смогу сама взять и подойти для разговора.

Каюсь, тут во всём виновата моя природная стеснительность. Если во время беседы с подчинёнными такого нет и в помине, так как могу себя настроить на деловой лад, то с коллегами так же легко не получается. Может всё-таки попросить Егора представить меня ещё раз? Сам-то он вроде бы со всеми общается ...

- Как, кстати, твой сон, милая?

- С переменным успехом, мамуль, - улыбаюсь, не вдаваясь в подробности.

- А я говорил, чтобы за неделю до поездки начала принимать таблетки пустырника! – бурчит отец, хотя и не всерьёз. – Профилактика – наше всё, а с такой работой латентный стресс – просто проза жизни. И вообще, стресс

помогает нам расти, главное просто не подпускай его к себе слишком близко.»

Мы поболтали ещё совсем немного, а потом пришлось сбегать на очередную презентацию. Признаться родителям, что меня пока что избегают, элементарно не хватило духу. Да и зачем их волновать по пустякам? Вполне возможно, что ко мне ещё приглядываются, и очень скоро ситуация изменится хотя бы на чуть-чуть. Но сейчас мне всё равно хочется пойти и покурить.

Путь был уже привычным: натянуть рубашку Егора, вытащить из сумочки новую пачку и прошмыгнуть на балкон. Но не успела я вытащить сигарету, как из соседней двери появился Дмитрий Одинцов собственной персоной. Нигде от него покоя нет – ни днём, ни в мыслях, ни в разговорах с родителями...

- Привет, Вишенка! – панибратски поздоровался он, сразу же подходя к заборчику. – Сегодня моя очередь угощать сигаретами.

Он широко улыбнулся и протянул мне раскрытую пачку. Классика, средней крепости, редкий бренд. Запаха после них почти не ощущается, кстати. Но мысли были не о сигаретах, а о нахальном соседе, который смотрит на меня с такой добродушной улыбкой.

- Я люблю только вишнёвые, - прохладно отвечаю и мою головой. Мужчина убрал пачку, зато протянул зажигалку, чтобы могла подкурить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.